

Ириноженце

Мозорский
Вестник

Разговор по душам

Выпуск 5, 01.06.2013

Сегодня «Разговор по душам» предстоит длинный, серьезный и разноплановый.

Кто такие ридеры? Как они видят свою работу? Как видят их работу Авторы? Ответы на эти и другие вопросы вы, уважаемые читатели, увидите в этом и следующем номерах нашего приложения.

Интервью с Авторами: Княгини Елена и Ирина.

ПВ: Работа ридера напрямую связана с работой Авторам, поэтому не спросить их мнения, не узнать их пожелания было бы неправильно. Репортеры ПВ набрались смелости и наглости и отправились в Княжий терем дабы узнавать, уточнять и всем читателям про разговор рассказывать!

Уважаемые Княгини, мы решили, что спрашивать СоАвторов поодиночке будет непродуктивно, поэтом просим Вас Совместно ответить на вопросы нашей редакции.

Что для Вас включает в себя понятие «ридер», какие качества желательно иметь соискателю на место ридера?

РИДЕРЫ...

КАК МНОГО В ЭТОМ СЛОВЕ...

Княгиня Ирина: Ридер — человек, с которым комфортно даже спорить. И, прежде всего, ридер — человек, который видит Мир Отрока так же, как и мы — не соглашается со всем нами написанным (ни в коем случае!), но именно видит.

Собственно, ридер — это тот, для которого ценен весь Мир. Но в чем-то он разбирается чуть лучше — в силу опыта или профессии.

Княгиня Елена: Для нас ридер — человек, заинтересованный в том, чтобы наша книга получилась как можно лучше, но не старающийся при этом непременно пропихнуть своё видение. С теми, кто пытался, пришлось расстаться. Это и редактор, и эксперт, и просто читатель, чутко реагирующий на какие-то несоответствия, нелогичность. А сказанное Ирой — это самое главное и неперемное условие.

ПВ: Как работают ридеры, совещаются между собой, спорят?

Княгиня Елена: Ридеры работают индивидуально. Если они между собой общаются и спорят, нам об этом ничего неизвестно.

Княгиня Ирина: Да и не думаем, что оно продуктивно — у каждого свой угол зрения и тем он и ценен. Что не увидит один — может заметить другой и, сравнивая их мнения, мы находим оптимальный результат.

ПВ: Имеют ли ридеры реальную возможность повлиять на развитие сюжета? Возможно, Вы вспомните интересный и/или поучительный случай?

Княгиня Ирина: На сюжет частично — не программно — повлиять можно, на идею книги и глобальную линию — нет. Собственно, и мы не можем: мир Отрока — это мир Князя. Он и определил направление его развития.

Княгиня Елена: Был один весьма любопытный случай, с первой главой РБ-2. Сэр-Гилд прислал свой разбор, в котором указал на неверный отправной пункт в описании по-

ведения Анны и прочих. KES внимательно прочитал, согласился, что написано не так, исправил в полном соответствии с тем замечанием, но... совсем в другую сторону.

ПВ: Поговорив с некоторыми ридерами, мы начали подозревать, что Мир Отрока, если и не населен, то активно наблюдаем нашими современниками — ридерами. Знаем, довольно смелая теория, но хотелось бы услышать Ваше мнение, да и словечко одно проскакивало — очень интересное...

Княгиня Ирина: Тут все индивидуально. Могу выдать то, во что мы верим, но оно не научно.

Мир Отрока сам ищет тех, кто ему нужен, и подгоняет сюда. В принципе, так оно и есть: к нам попадают те, кому нужен Мир, и кто нужен Миру. Почему — не знаю, но так складывается... «Астрал».

ПВ: Вот-вот, именно это словечко мы уже слышали от ридеров. Поделитесь с читателями, что оно значит, какой смысл в него вкладываете именно Вы, будем благодарны, если расскажете, как проявляет себя этот «Астрал»?

Княгиня Елена: А мы очень часто это слово поминаем. Потому что только таким образом можем объяснить многое из случившегося как с нами, так и с другими, пришедшими в этот Мир.

Князь когда-то впустил нас в этот Мир гостями, потом мы в нём прижились, и он сам нас принял. Может, потому, что мы не стремимся переделать его по-своему, а только изучаем, бережно и осторожно.

Про себя могу сказать, что мне гораздо легче общаться с теми людьми, которые, как и я, приняли мир Отрока, не пытаюсь его изменить. Если же человек, хоть в чём-то не принимает мир, пытается его переделать — мне с ним общаться некомфортно. Причём, зачастую, я сначала понимала, что тут что-то не так, что мне неинтересно, некомфортно, а потом уже узнавала, что либо человек не принял Мира, либо Мир не принял его. Мистика, я понимаю, но это так.

Впрочем, тут я согласна с точкой зрения Князя: нет чудесного, есть непознанное! (Смеется)

ПВ: *Продолжение в следующем номере... Следите за свежей прессой..*

Интервью с ридером Kathrin Ander

ПВ: Перевод слова 'reader': читатель, корректор, любитель книг, чтец, звание доцента, лектор, преподаватель, рецензент, хрестоматия. (Англо-Русский словарь) Что для Вас лично включает в себя понятие — ридер?

Kathrin Ander: Первый читатель, немного корректор (но это обычно — сопутствующее), тот, кто способен постичь авторский замысел и оценить написанное именно с позиций не своих собственных пожеланий, а соответствия этому самому авторскому замыслу. У хорошей книги всегда есть идея и она — первична, соответственно: весь написанный текст всегда смотрится через призму этой идеи, работает этот эпизод, абзац, предложе-

ние, слово на эту идею или нет. Далее: есть персонажи со своими характерами, историей, в конце концов, со своими словечками, и тут, тоже, приходится смотреть, а соответствует ли написанное этому персонажу или он просто — ну, никак не мог себя так повести или сказать такое слово.

ПВ: «Отроковедение» — какой раздел данной дисциплины Вы считаете приоритетным для себя?

Kathrin Ander: Сейчас — это, в первую очередь, управленческие моменты, благо, у меня и образование соответствующее и жизненного опыта хватает, да и с Князем доводилось поговорить на эти темы и много полезного из общения с ним для себя запомнить. Ну, и конечно, главенство идеи, соответствие характерам, стилистика текста: легко ли читается, или, наоборот, «нудновато», да так, что хочется побыстрее пролистать. Ну, и по ходу, если какая ошибка или опечатка будет замечена, то ее тоже под корень.

ПВ: Расскажите немного о «кухне» ридера — как всё происходит у Вас? Какие этапы проходит текст после того, как попадает в Ваши руки?

Kathrin Ander: Ну, тут все просто: сидишь и читаешь и внимательно, слушаешь свои ощущения, иногда, правда, приходится и по три раза подряд прочитать, прежде чем чего-то отловишь, а иногда приходится едва ли не половину предыдущей серии перечитать, чтобы какой-то смутно запомнившийся момент уточнить. Впрочем, бывает и так — все, что ты можешь сказать — «читается влет», и та-

кие вот в два слова ридерские отчеты представлять доводилось.

В Женском Оружии до сих пор управленческие моменты делал Князь, в этом он меня на голову выше, вот, в дальнейшем уже придется кое-какие моменты контролировать самим и для авторов дополнительно расписывать, ибо в планах эти управленческие моменты Князь дал, но не все успел подробно расписать.

ПВ: Не открою секрета — люди, занимающиеся одним делом и единомышленники — это абсолютно разные понятия — а как происходит взаимодействие внутри «ридерской» среды — споры, диспуты, разночтения — возникают ли вопросы и как удаётся их решать?

Kathrin Ander: Ридеры, конечно, большей частью работают с Авторами, а не между собой, но бывают и широкомасштабные обсуждения. Но тут мы все понимаем: последнее слово ЗА Автором, все, что мы можем — это дать максимально развернутую, понятную и убедительную аргументацию, а, вот, что с этим делать и как использовать — всегда решает Автор.

ПВ: Мир Отрока/Сотника — мир развивающийся, «Отроковедение» — молодая наука — как Вам удаётся проникнуть в данный мир зрителем, не нарушающим «экологию» данного мира — любой читатель в первую очередь пожелал бы доказать, что к примеру, снег не белоснежный, а слегка сиреневый, в ЕГО, читателя, видении? Или Вы уже какой-то частью живете в Ратном, наравне с коллегами и «аборигенами», и можете «очевидеть» истинный цвет? 😊

Kathrin Ander: Поручиться или сказать со всей уверенностью не смогу, но есть ощущение, что уже живу. У нас всех, кто оказался рядом с Князем, и кого он пустил в свой мир, столько всего оказалось на этот мир завязано, такие, порой, фантастические совпадения случались! А уж слово «астрал» у нас притча во языцах, столько всего он нам уже поведал и продолжает «поведывать», порой, чувствительно прикладывает информацией... Но, на самом деле, чтобы собственные «хотюнчики» не лезли, достаточно лишь помнить о идее, о том, что она — главное всего, она — та красная нить, на которую и сюжет надевается и характеры персонажей и все остальное. И это — был тот момент, которому нас Князь учил в первую очередь: «А как это будет работать на идею? « — самый частый ЕГО вопрос при любом обсуждении.

ПВ: Расскажите немного о том, как Вы стали ридером, как это произошло, что Вы сделали для этого? Возможно, вспомнятся какие-то ошибки, смешные случаи — неизбежные на начальном этапе?

Kathrin Ander: Оказалась в нужное время в нужном месте и не упустила свой шанс. На самом деле я была ридером и до сих пор остаюсь еще, по меньшей мере, у четырех издающихся авторов. И началось тогда все с понимания — за все надо платить, хочешь читать книжки некоторых понравившихся авторов, прежде чем они будут изданы — дай что-то взамен. Вот и начинала с опечаток, ошибок, стилистических моментов или логических ляпов, потихоньку набираясь опыта и приобретая, таким образом, еще и друзей.

А потом, когда у Князя возникла идея создания женской гильдии, когда ему понадобился именно женский взгляд, пошла в гильдию, не испугалась откровенного диалога, что там возник, ну, и начала, по мере сил, помогать Ире и Лене, которые, кажется, и сами не заметили, как начали писать первую книгу. Сначала больше трудилась именно над ЖО, но Князь начал нас привлекать и к основной линии, а потом я оказалась на кухне у КЕСа и лично познакомилась с этим, без малейшего преувеличения, гениальным человеком!

А тут... хочешь быть интересным для такого человека, хочешь учиться у него — соответствуй во всем, не достаточно считать себя самым лучшим, прекрасным и умным, надо действительно — стараться быть таким и учиться, учиться и еще раз учиться. То самое гуляющее по отроку — делай, что должно и будь, что будет.

ПВ: Автор/Авторы — не боги, да и не ошибается только тот, кто ничего не делает — есть ли у Вас и Ваших коллег возможности повлиять на развитие сюжета, если замечен авторский ляп? Возможно, Вы поделитесь с читателями не только своим мнением по этому поводу, но и приведете интересный и/или занимательный, смешной, поучительный, случай из Вашей практики или практики Ваших коллег?

Kathrin Ander: Ридеры, как раз, и нужны, чтобы отыскивать логические ляпы и влиять на развитие сюжета благодаря своим компетенциям. Но момент «просто хочу, потому что хочу» — никогда не проходил ни с Князем, ни с Княгинями теперь. Надо доказать, убедить,

показать. Например, во втором ЖО есть сцена в конце между Ариной и Ульяной, когда Арина пыталась убежать из крепости к Андрею. Когда я прочитала первоначальный вариант, увидела, что большинство читателей, далеких от армии, просто не поймут о чем там речь, плюс эмоции были размазаны в сцене равным слоем, а она требовала небольшого катарсиса. Пришлось переписать этот кусочек, меняя некоторые абзацы, убирая часть предложений, где-то наоборот что-то подробнее расписывая. Авторы тогда приняли мой вариант, ибо он работал на книгу, делал ее лучше. Впрочем, на этом работа не остановилась, и там потом еще были существенные переделки.

ПВ: Как оно быть ридером Отрока в Таиланде?

Kathrin Ander: Как всегда, везде и у всего есть свои плюсы и минусы. В Питере огромным плюсом была возможность пообщаться с Авторами лично, в Таиланде большим плюсом стала местная религия, культура, занятия йогой — все это дает пищу для ума, подкидывает новые идеи, заставляет смотреть на какие-то ситуации под совсем другим углом. А вот разница в часовых поясах уже мешает...

ПВ: На прощание — что бы Вы посоветовали читателю, желающему стать ридером — так сказать: — Советы для МНС отдела «Отроковедения»?

Kathrin Ander: Ридеров выбирает Автор и только Автор и ему в этом вопросе всегда виднее, поэтому не стоит кричать о своем желании на каждом углу, этого никто не оценит. А, вот, если работать, если, действительно,

стремиться сделать мир отрока лучше, если пытаться сделать книги лучше, не так чтобы тебе больше нравилось, а именно лучше, найти какую-то свою компетенцию, которая будет нужна и полезна авторам, что-то в чем вы, действительно, можете помочь! Поверьте: Авторы не пройдут мимо и всячески постараются заполучить вас в свои цепкие ручки. Ну, а попробовать свои силы можно на фанфиках, что выкладываются на форуме, ведь тут мало хотеть, надо еще и смочь. Ридерство, несмотря на все свои приятные бонусы (чтение текста с пылу с жару, возможность влиять на сюжет, да и вообще дружеские отношения с Авторами), это — в первую очередь, довольно тяжелая и трудная работа.

Интервью с ридером: Водник.

Спецкор ПВ Andre (А): Что для Вас лично включает в себя понятие — ридер?

Водник: Человек, который умеет внимательно читать и оценивать написанное другими. Но оценивать НЕ с точки зрения своего читательского интереса и предпочтений, а с точки зрения помощи автору в выявлении алогизмов, нестыковок, несоответствий, ошибок. Ридер не имеет права покушаться на авторский замысел. Максимум, что он себе может позволить — осторожно высказать автору свои пожелания и то, если они не входят в противоречие с логикой развития сюжета.

А: А тебе доводилось спорить и доказывать свое?

Водник: Приходилось. Но главное слово за автором. Если он сказал «нет», значит «нет»!

Водник: Какой раздел «Отроковедения» для меня приоритетный? Наверное, то, в чём я, не без оснований, считаю себя специалистом в реальной жизни — строительство. Тут я могу высказывать экспертное мнение. На втором месте находится военная история, но среди ридеров и пользователей сайта есть специалисты и получше меня. Так что: в военно-исторических вопросах я позиционирую себя как крепкого любителя. Соответственно и свои советы авторам в этой области и степень их защиты я соотношу со своим уровнем. А вообще меня интересуют все разделы этой науки!

А: Как и большинство из нас! Интересуют... что-то больше, что-то меньше

А: Расскажите немного о «кухне» ридера — как всё происходит у Вас? Какие этапы проходит текст после того, как попадает в Ваши руки?

Водник: Кухня проста. Сначала я глотаю текст, как читатель. Второй этап — вычитка текста с целью определения того, что «цепляет» по-крупному и уяснение для себя, почему это происходит. Третий — анализ крупных, на мой взгляд, недостатков и выработка моих рекомендаций по их устранению. Четвёртый этап — ловля блох.

А: Как происходит взаимодействие внутри «ридерской» среды, возникают ли вопросы и как удаётся их решать?

Водник: Я стараюсь не контактировать с другими ридерами по поводу ридерской дея-

тельности. Авторам нужно моё мнение. Среднюю температуру по больнице они выведут сами, исходя из своих собственных критериев. Но, это вовсе не значит, что я не общаюсь с другими ридерами. Это — интереснейшие люди и общение с ними — Праздник!

А: Мир Отрока/Сотника — мир развивающийся, «Отроковедение» — молодая наука — как Вам удастся проникнуть в данный мир зрителем, не нарушающим «экологию» данного мира — любой читатель в первую очередь пожелал бы доказать, что к примеру, снег не белоснежный, а слегка сиреневый, в ЕГО, читателя, видении? Или Вы уже какой-то частью живете в Ратном, наравне с коллегами и «аборигенами», и можете «очевидеть» истинный цвет? 🤔

Водник: Разумеется, я тоже, зачастую не осознавая этого, пытался бороться за «правильный цвет снега». В результате долгих размышлений и поисков я нашёл способ этого не делать — начал писать сам.

А: И неплохо получается... заметно, как Ты-Автор переживаешь за своего героя...

Водник: Спасибо. Что до переживаний, так любой литературный герой в той или иной степени отражение личности автора. Как же за него не переживать?

А: Расскажите немного о том, как Вы стали ридером, как это произошло, что Вы сделали для этого? Возможно, вспомнятся какие-то ошибки, смешные случаи — неизбежные на начальном этапе?

Водник: Что я сделал для того, что бы стать ридером? Да ничего. Ещё пол года назад я работал как эксперт в градостроительной

гильдии, выполнял тех.задания и старался, по мере сил, так способствовать развитию столь любившегося мне Погорынья. За этим занятием был замечен авторами, схвачен и изучен. Вот, собственно, и всё!

А: То есть: все это произошло для тебя достаточно случайно?

Водник: Да. Меня просто взяли за шкирку, надели хомут и поставили в оглобли.

А: 🤔 Почему уточняю: приходит много новичков... собственно и цикл вопросов ридерам задуман РАДИ этого, чтоб знали, что и они — могут!

Водник: Что ж, новичкам могу сказать: шанс есть у всех. Но, как работает эта лотерея, не спрашивайте, я сам не знаю.

А: Есть ли у Вас и Ваших коллег возможности повлиять на развитие сюжета?

Водник: Возможность повлиять на решения авторов есть. Для этого необходимо максимально аргументировано и убедительно высказать своё мнение. Вес такого мнения в глазах авторов прямо пропорционален тому, насколько велик авторитет ридера в той области, в которой он счёл для себя возможным давать советы. Должен сразу уточнить: чаще всего дело ридеров детали, частности. Мы практически никогда не можем повлиять на общую сюжетную канву, разве что в случае какой-либо глобальной ошибки, но таких авторы на моей памяти не допускали. Так что всем желающим стать ридером с целью заставить авторов «склепать в Погорынье танковый корпус и отправить Мишку мыть сапоги во всех океанах», советую даже не пытаться этого делать.

А: А, вот, попытки, некоторых форумчан, известных и не очень, повернуть разговор на интересную только им тему — утопия? Понятно, что форум — это форум. а книга — это книга. но некоторые считают: раз на форуме обсудили — Автор «должен» вставить в текст их мнение..»

Водник: Авторы отличаются твёрдым характером и ясным пониманием того, что они хотят получить на выходе. Выводы из этого каждый может сделать сам.

А: Как оно быть ридером и что бы Вы посоветовали новичку, желающему стать ридером?

Водник: Что бы быть ридером, как ни банально, надо хорошо учить матчасть. Мнение дилетанта никому не интересно. И это касается не только «заклёпок». Необходимо чувствовать текст, его внутреннюю логику, мотивацию поступков героев. Если это есть, то ваше мнение интересно авторам, а если нет, то нет.

А: работа ридером насколько помогает/мешает работе над своим фанфом про о. Меркурия?

Водник: Помогает. Я лучше чувствую мир Погорынья. Ну и использования служебного положения в личных целях при обдумывании поворотов сюжета никто не отменял...

А: Что-то еще от себя?

Водник: От себя? Небольшой совет для желающих попасть в ридеры (не факт, что верный): «Ищите и обрящете, стучите и отворят вам» и всегда помните, что под лежащего прапорщика и портвейн не течёт!

А: Резюме: Дорогу остилит идущий! Идущий долго и упорно!

Интервью ридера Коняга: Ридерство и основы «Отроковедения».

Спецкор «ПВ» Laguna (L): Что для Вас лично включает в себя понятие — ридер?

Коняга: Ридер для меня это и означает — читатель. Вопрос только в том, что разные люди читают разные вещи. Одни читают сюжет, другие историю, третьи — технические детали. Так или иначе, читатель читает смыслы. Если нет, то это просто убивание времени за занимательным «чтивом»!

Если прогуляться по большинству лит. сайтов, то с этим как раз и сталкиваешься. Отзывы о книге — оценка 4 — читать можно, один раз это оценка, как раз характерная для занятого чтения. То есть: она показывает, насколько читаемая книга «займет мозги», позволит отключиться от реальности, развеяться, плюс дает оценку привычности к «наркотику» — в данном случае — одноразовый.

Отсюда и тенденция многих авторов — делать занимательные тексты, которые легко читаются и не напрягают особо. Тогда читатели таких произведений на форумах обсуждают СЮЖЕТ.

Есть второй слой — это заклепки. Заклепки в простом сюжетном произведении никто не обсуждает. То есть: если начали обсуждать, это значит, в произведении кроме лихо закрученного и занятого сюжета есть некоторая

база — продуманность мира. Это уже второй уровень чтения смыслов. Он, в общем-то, очень важный, поскольку дает ощущение цельности и реальности выдуманного мира. Важен, кстати, настолько, что в угоду требованиям цельности мира в большинстве случаев приносится в жертву сюжет. Вот есть интересный поворот, а в мир не вписывается. И автор — хороший автор — от этой сюжетной линии откажется.

Третий слой — уровень героев. Хороший автор опять же редко пишет выдуманных героев. Книга — это своеобразная лаборатория. Герою даются предлагаемые обстоятельства — Мир — и исследуется его реакция. Если герой «туп» (не в смысле глуп), то ему на обстоятельства плевать, он действует так, что был сюжет. То есть: не старший слой — герой — управляет сюжетом, а герой действует по сюжету, полностью игнорируя и законы Мира, и собственную психологию. Вот это я и имею в виду — герой «туп». Уровень героев — старший слой, в угоду ему можно жертвовать и сюжетом и целостностью Мира. Вот, к примеру, в Отроке не идут дожди. Это теоретически нарушает целостность мира, а на практике, зачем нужен дождь, если он не помогает раскрытию Мира или героев?

Кстати, во втором слое мир — это не Мир. Это просто логика, которая дает возможность Миру быть непротиворечивым.

Следующий слой — это цели. То есть: цели, которые преследуют герои. Задачи, которые ставят перед собой. Конфликты — внешние и внутренние, которые они решают, достигая целей. Это еще более старший слой. Иными

словами: конфликт создает героев, для решения конфликтов создаются миры, а сами конфликты создают сюжет. Если это есть, то книга уже может считаться хорошей. Почти.

Собственно, голливудский учебник сценарного мастерства и говорит: в фильме (книге) должен быть конфликт... и еще два конфликта. Именно конфликт двигает сюжет. То есть: сценаристу достаточно, когда имеется конфликт, который создаст сюжет... Достаточно для кассового фильма, но не достаточно для хорошего.

Для хорошего — должно быть еще несколько слоев. Первый из них — урок. То есть, как изменяются герои в процессе решения конфликтов, чему они учатся, чему учат читателя, чему учат автора. Это очень серьезный слой. В угоду уроку может быть изменен конфликт, а значит и герой и мир и сюжет. Иными словами — если сюжет и логика Мира — младшие слои, герои и цели — средние, то уроки — это уже старшие. Книга должна учить. Учить чему?

А вот это уже следующий слой. Идеи книги. Вот в чем идея Отрока? Не в том, что взрослый попал в пацана, и в 12-й век. Это низший, сюжетный уровень. Идея книги — любой толковой — в том, что она показывает Силы, показывает их взаимодействие и способы действия, тенденции развития, борьбу Сил. Какие силы действуют в книге, описывающей 12 век? а те же что и 21-й. Христиане и язычники. Технари и гуманитарии. Управляющие и управляемые, мужчины и женщины, дети и взрослые, богатые и бедные.

L: И их взаимоотношения?

Коняга: Каждая группа людей — Сила, и она действует. Не только взаимоотношения... Еще и взаимопроникновение. В физике, например, как взаимодействуют сила гравитации и капиллярная? Да в общем-то и никак, природа у них разная, но они накладываются, взаимопроникают, и поэтому, для разных веществ (героев) высота капиллярных столбиков (уровень героя) в разных трубках (сюжетных линиях) — разная.

Вот, взять Мишку, каким силам он принадлежит? Управленец, который командует; солдат, который подчиняется; христианин, который воюет за церковь, пусть даже формально; язычник, который разговаривает с Лисом и атеист, который пытается разложить все по полочкам.

На него действуют разные силы, и некоторые из них — противоположны. Вспомнить разговор с Аристархом, когда тот его учил язычество и христианство в душе примерять.

Так вот, одна из Идей этой книги, что даже противоположные идеи можно примирить, заставить действовать на пользу обществу. Но есть идеи, которые принять нельзя. Поэтому и был на форуме когда-то спор о казни Спиридона. Спорили-то, ведь, не об этом. Спорили: является ли его предательство наказуемым и наказуемым ТАК. Прямо, ведь, никто не может сказать (даже себе) — я хочу иметь право предавать и хочу, чтоб мне за это ничего не было. А вот сказать, что Спиридона нельзя казнить, у него обстоятельства так сложились... Это можно.

Эта книга сродни заповедям, она учит, как уравнивать эти же силы.

Иными словами — она создает нам внутренние заповеди. А вот это уже уровень не просто хорошей книги

Если ж возвращаться к вопросу, то вот вам что такое ридер — читатель, который читает смыслы определенных слоев. Если просто «развлекательно», он читает уровень сюжета, технарь читает уровень логики мира, психолог читает героев, социолог читает взаимодействие Сил...

А человек читает идеи. Причем не важно, осознает он это или нет.

Идея же — это как организовать взаимодействие сил, чтобы это шло на пользу. А вот чему — себе лично или обществу, или искать баланс... это как раз настройки самого человека. Хорошая книга способна эти настройки менять.

Л: Когда проживает сюжет с героем — проникают и мысли?

Коняга: Примерно. Книги помогают искать точки баланса Сил. Я, например, не стану читать книгу, в которой проповедуется только христианство (мистицизм, язычество, мусульманство, атеизм)... и отрицается остальное.

Я не думаю, что возможна победа индуизма за счет подавления прочих. Скорей всего будут оставаться все. И как им жить в мире и развиваться при этом — вот это мне интересно. Развивать религию своими путями, за счет внутренних сил религии (а они громады!), а не за счет крестовых походов, джихада или инквизиции. Наоборот: три последние — свидетельства внутренней слабости.

Л: Капиллярные уровни, о которых Вы говорили — способ менять читателя за счет давления идеи? То, что прикладывается к герою — подходит и к читателю — герои антропоморфны, и законы для них «сродственны»?

Коняга: Про капиллярные уровни — хорошая аналогия.

Я бы добавил — не только давление, смачиваемость идеями, прочность характера, тесто, из которого замешен человек — все это можно и нужно менять, что бы поднять свой уровень, и если продолжить аналогию, то ваш уровень — это способность противостоять тупому воздействию гравитации.

Л: Извините, что прерываю, но когда еще такой случай спросить представится? От внешней среды, и от ее уровня тоже много зависит?

Коняга: Если книга позволяет мне стать сильнее — она мне полезна. Если она делает меня слабее — нет. А, скорее всего, она полезна кому-то другому.

Потому моя задача не только строить себя, но и внешнюю среду. Я могу быть сильным вне общества, но кому нужен отшельник, живущий в пустыне?

В этом и сила этой книги — она дает возможность найти совместный путь очень разным людям. Да на форум глянуть — очень разный народ. И форум становится сильнее, если мы строим что-то совместно, и слабее, если затеваем драку. А вместе с форумом и все мы.

Л: Гравитация — внешняя среда — верно? И уровень этой среды ее насыщенность — от него тоже многое зависит? Это заставляет

искать многих иную, менее/более инертную среду? Я спрашиваю о привлекательности книги.

Коняга: Гравитация — гнет обстоятельств. Все живое противостоит гравитации. Даже травинка пытается тянуться вверх. Для человека еще более актуально. Тот же Спиридон не имеет достаточно внутреннего давления, чтобы ей противостоять. И конец его закономерен — гравитация, так или иначе, загоняет в могилу. В лучшем случае — в «депресняк».

Л: Но, насыщенная среда отталкивает тех — кому нужна более инертная, тех, кому нужны льстивые фантазии?

Коняга: Примерно. Отрок отталкивает две категории людей. Первые — это те, кто считает, что гравитации достаточно, а остальные силы мешают. Типа «терпеть не могу политику и политиков», но, в самом деле, они все равно живут за счет каких-то сил — производительных, финансовых религиозных... И считают, что обязанность этих сил обеспечить счастливое существование. Но, боюсь, что сами Силы такой цели не ставят, отсюда и конфликт с окружающей средой — среда не хочет меня поддерживать! Травинка — которая сама держаться не желает, а требует, чтоб ее поддерживали остальные стебельки, подвязывали к колышкам, не наступили. И это не потому, что она полезна, а ради ценности ее, травинки жизни. А то, что она остальных тупо грузит, она об этом думать не хочет. И соответственно тех, кто ей об этом говорит — не любит.

Вторая категория людей, это те, кому не нравятся сами идеи. Не согласны люди с

принципами, которые предлагает писатель Красницкий. Но это — уже другой разговор.

Л: Да, тут баланса быть не может, просто из-за аксиоматичности — «сделайте мне хорошо...»

Коняга: Тут весь баланс и заключается — такие и считают: мне должно быть хорошо, а кто за это платит — не мое дело. Но, собственно, это уже разбор позиции Спиридона, а не ридера.

Л: «Отроковедение» — какой раздел данной дисциплины Вы считаете приоритетным для себя?

Коняга: Ну, это уже моя специализация как ридера. Приоритетным считаю сохранение слоя Идей.

Но специализация это несколько иное. Например, я разбираю уроки.

Причем разбор не подразумевает, что я подсказываю авторам, какие уроки и как надо их прописывать. Я, просто, ищу урок, разбираю его, как я понимаю, и привязываю его к слою идей. А авторы сами решают — это именно то, что они хотят сказать?

Л: Расскажите немного о «кухне» ридера — как всё происходит? Какие этапы проходит текст после того, как попадает в Ваши руки?

Коняга: Не знаю, некоторые считают приоритетным сохранение максимальной приближенности Мира к РИ. Это те, кто шлифует заклепки. Важный момент, между прочим! Пусть даже отдельной заклепкой можно пренебречь, но, если, они недостаточно прочно скрепляют слои, мост начнет расползаться. Есть ридеры, которые отслеживают непротиворечивость событий в Мире отрока. Есть те,

кто заботится об историческом антураже. У каждого — своя специализация. За слой Идей несут ответственность Авторы. КЕС в этом отношении был «несдвигаем» — он мог согласиться на любое изменение сюжета, если оно укрепляет идею, но в плане идей — никаких уступок. Ни на миллиметр!

Елена с Ириной — то же самое. Обсуждается вначале идея, а потом способы ее реализации силами логики мира, героев или сюжета. Так что мир Отрока миром Отрока и останется.

Читатель, как правило, не останавливается после каждого абзаца и не строит ему философскую основу, не лезет в интернет, чтоб проверить какие — ни будь факты. Он читает книгу в темпе. То есть: идеи, сюжеты, поступки должны ложиться в текст так, чтобы не нарушать «правды книги» поэтом ко мне текст попадает либо на уровне обсуждения идей, когда собственно текста еще нет, либо текст, который уже прошел других ридеров и смыслы в основном утрясены.

ПВ: читайте окончание этого интересного разговора в следующем номере!

*Беседу проводили Спецкоры «ПВ»
Andre и Laguna*

Редколлегия:

*Andre, BLR, Коняга,
Лагуна, Marochka77, Som*

*Отпечатано с досок в Академии
Михаила архангела
типографии.*

Тираж 0001 экз.

Вып. редактор Andre

